

Перед началом
гастролей

"Красное знамя" 2. Уюенск, 10 окт 1974
Одесский театр миниатюр

— Как пройти на Дерибасовскую? — с этим вопросом прохожий обращается к одесситу. И развертывается жанровая сценка, в которой общительный характер жителя этого южного города обрисовывается удивительно точно, ярко и сценически заостренно. А вот очень любезная, вежливая, немного чопорная рижанка. Рядом темпераментный тбилисец. Стремительный москвич. И еще белая галерея портретов. Среди них очень знакомые нам лица — симпатичные и несимпатичные. Оптимист. Пессимист. Стяжатель. Приспособленец. Это не маски, а именно портреты. Актеры Одесского театра миниатюр Р. Карцев и

В. Ильченко наделяют их живыми характеристиками и окрашивают разными оттенками юмора — от мягкого, тонкого до ядовитого. Отдельные миниатюры играют жестко, зло, доводятся до уровня эксцентриады. Неприглядное резко обнажается, а ситуация, в которой действует герой, обостряется до крайности.

Циничного стяжателя буквально бесят люди, живущие не по его нравственному закону — «дай-дай...» Это его постоянный рефрен не то крик, не то песня. С раздражением, даже с возмущением говорит он о зимовщиках антарктической станции, по собственной воле «мерзнущих» на льдине с медведями, о геологе-ис-

следователе, который просидел несколько дней в кратере вулкана, о соседке, которая работает в конторе, где одни карандаши да резинки — и украсть-то нечего! Он ненавидит этих непонятных ему людей. И в маленьком обывателе вдруг проглядывает страшная сущность.

Автор этих сценок, диалогов — эстрадный драматург Михаил Жванецкий (зрители давно знают его миниатюры, написанные для Аркадия Райкина). Все они удивительно остроумны, не банальны, юмор мягок и лиричен. И автор, и исполнители сосредоточивают свое внимание не на событиях, а на человеке, его проявлениях в тех или иных ситуациях. Они анализируют

характеры, находят смешные, наивные, заслуживающие улыбки, и другие — заслуживающие сарказма. Завистник, извергающий потоки брани по любому поводу, трусливый обыватель, прячущий жизнь от постороннего взгляда, наглый лентяй в демагогической позе, лицемер — все они проходят перед нами, подмеченные острым взглядом сатирика, раскрытые актерами во всей своей антиобщественной сущности, убитые смехом зрительного зала.

Виртуозностью мастерства, тонким художественным чутьем, подлинной увлеченностью отличаются номера в исполнении Романа Карцева. Для него, ка-

жется, нет технических трудностей. Он может со скоростью пулеметной очереди имитировать скороговорку, он легко, без нажима меняет акцент, манеру речи. Он может мгновенно, тут же на сцене, на наших глазах перевоплотиться в совершенно другого человека, изменить не костюм, не выраженные лица, не манеры, а мировосприятие, человеческую сущность.

Его партнер Виктор Ильченко — актер совсем другого плана. Ему более удаются образы тугодумов, людей с замороженными реакциями. Быстрые, как ртуть, герои Карцева и недотепы Ильченко отлично дополняют друг друга. Особенно превосходно выглядит этот дуэт в сцене «Авас».

Так называемый разговорный репертуар на эстраде формировать трудно. Известно, что образцы это-

го любимого всеми жанра рождаются не сразу и не вдруг, что Аркадий Райкин, например, скупозлобно отбирает текст, днями репетирует порой какое-то одно слово, добываясь нужного звучания, смысла. Одесские артисты успешно перенимают традиции Райкина (кстати, они и начали свой путь именно в его «Театре миниатюр»). В их сценках есть острота наблюдений, точность деталей и удивительная человеческая теплота (особенно в монологах, которые читает сам драматург М. Жванецкий). Артисты не просто забавляют зрителя. Их смех обличает все, что мешает человеку радоваться и быть счастливым.

Выступления театра состоятся в Томске 20—22 октября.

О. ИВЕРОВ.

Зам. редактора
И. А. МИЗГИРЕВ.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

10 ОКТ 1974